

DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.4.056-064
УДК 903.023

И.В. Филатова

*Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
ул. Кирова, 17, корп. 2, Комсомольск-на-Амуре, 681000, Россия
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: inga-ph@mail.ru*

Морфологический анализ глиняных сосудов развитого комплекса малышевской неолитической культуры (Нижнее Приамурье)

В статье на основе анализа форм керамических сосудов малышевской культуры (развитый комплекс) и корреляции их с синхронными материалами Нижнего Приамурья (поздний комплекс кондонской культуры) и Приморья (бойсманская культура и веткинский комплекс) предпринимается попытка решить вопрос о взаимодействии и взаимовлиянии населения юга Дальнего Востока в период среднего неолита. В изучении проблем межкультурных контактов в древности большое значение придается керамике – серийному материалу с комплексом разнообразных характеристик. По мнению ряда российских и зарубежных ученых, основой ее классификации и типологии являются признаки форм сосудов. Несмотря на отсутствие единой методики, морфологический анализ нижнеамурской и приморской средне-неолитической керамики может помочь внести ясность в актуальные проблемы археологии неолита региона. Обследование по программе статистической обработки керамики В.Ф. Генинга позволило определить суммарные характеристики показателей типов сосудов развитого комплекса малышевской культуры, выделить общие и специфические признаки их морфологии, выявить базовые черты традиции формообразования. Методика Х.А. Нордстрёма помогла установить тенденции к складыванию «эталонных» форм глиняных сосудов в гончарстве поздних «малышевцев». Сравнение с поздней кондонской керамикой (Нижнее Приамурье), а также с бойсманской и веткинской (Приморье) выявило сходство и отличия стадийного, регионального и культурного характера. Наиболее близка формам сосудов развитого малышевского комплекса бойсманская керамика, наименее – веткинская.

Ключевые слова: неолит, Нижнее Приамурье, малышевская культура, развитый комплекс, керамика, морфологический анализ.

I.V. Filatova

*Amur State University for Humanities and Pedagogy,
Kirova 17, bldg. 2, Komsomolsk-on-Amur, 681000, Russia,
Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences,
Pr. Akademika Lavrentieva 17, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: inga-ph@mail.ru*

A Morphological Analysis of Malyshevo Middle Neolithic Pottery from the Lower Amur

We analyze the forms of clay vessels from the Malyshevo Middle Neolithic sites on the Lower Amur, and compare them with those relating to the contemporaneous Late Kondon culture of the same region and to the Boisman and Vetka cultures in Primorye, using V.F. Genning's methodology. Based on the results, a reconstruction of cultural contacts in the Russian Far East during the Middle Neolithic is attempted. On the other hand, H.A. Nordström's approach helps to reveal the "standard" forms of vessels. The closest parallels are those with the Boisman ceramics, whereas the Vetka vessels are the least similar.

Keywords: Neolithic, Lower Amur, Malyshevo culture, ceramics, morphological analysis.

Введение

На территории юга Дальнего Востока средний этап неолита коррелируется с малышевской, кондонской и бойсманской культурами, белькачинским и веткинским культурно-хронологическими комплексами [Медведев, 2005; Попов, 2006; Шевкомуд, Кузьмин, 2009] (рис. 1). Вопросы их взаимодействия, имеющие достаточно продолжительную историю исследования, все еще не решены окончательно [Морева, Батаршев, 2009]. В изучении проблем межкультурных контактов в древности большое значение придавалось и придается керамике [Shepard, 1965, p. 336–341; Arnold, 1989, p. 107–110; Кожин, 1989; Жущиховская, 1997, 2003; Цетлин, 2012, с. 240–251]. По мнению ряда российских и зарубежных исследователей, основой ее классификации и типологии являются морфологические признаки [Gifford, 1960; Гребенщиков, Деревянко, 2001, с. 38; Мыльникова, 2014, с. 31–33]. Например, контуры и формы служебных частей сосудов служат индикаторами культурной принадлежности керамических комплексов [Shepard, 1965, p. 224–248].

В отечественной археологии в изучении форм керамических сосудов выделяются три основных подхода: 1) визуально- или эмоционально-описательный (М.Г. Рабинович, Р.Л. Розенфельд и др.); 2) формально-классификационный (В.А. Городцов, В.Ф. Генинг и др.); 3) историко-культурный (А.А. Бобринский, Ю.Б. Цетлин и др.) или экспериментально-технологический (С.В. Сайко, И.Г. Глушков и др.). Кроме того, предпринимаются попытки разработать новые методы, в т.ч. на основе компьютерных программ (В.Г. Ломан и др.) [Генинг, 1973; Бобринский, 1978, 1986; Глушков, 1996, с. 110/1–110/3; Ломан, 2006; Цетлин, 2012, с. 142–169]. В работах зарубежных ученых доминирует т.н. комплексный подход [Shepard, 1965, p. 225–255; Nordström, 1972, p. 72–73; Ericson, Stickel, 1973; Hole, 1984; Orton, Hughes, 2013, p. 81–85], начальная стадия которого основывается на «универсальном методе» Г.Д. Биркхоффа [Birkhoff, 1933, p. 83–91]. Сибирскими и дальневосточными археологами используются разные методики, как отечественные, так и зарубежные. Примером могут служить исследования Л.Н. Мыльниковой. При изучении морфологии сосудов ею применяются разработки И.П. Русановой, В.Ф. Генинга, А.А. Бобринского, Ю.Б. Цетлина, а также А.-О. Шепард и Х.А. Нордстрёма [Мыльникова, 1999, с. 48–55; 2014, с. 36–42; Молодин, Мыльникова, Иванова, 2014; Мыльникова, Селин, 2015, с. 114–116].

Несмотря на отсутствие единой методики, морфологический анализ керамики развитого малышевского комплекса и сравнение ее с синхронными нижеамур-

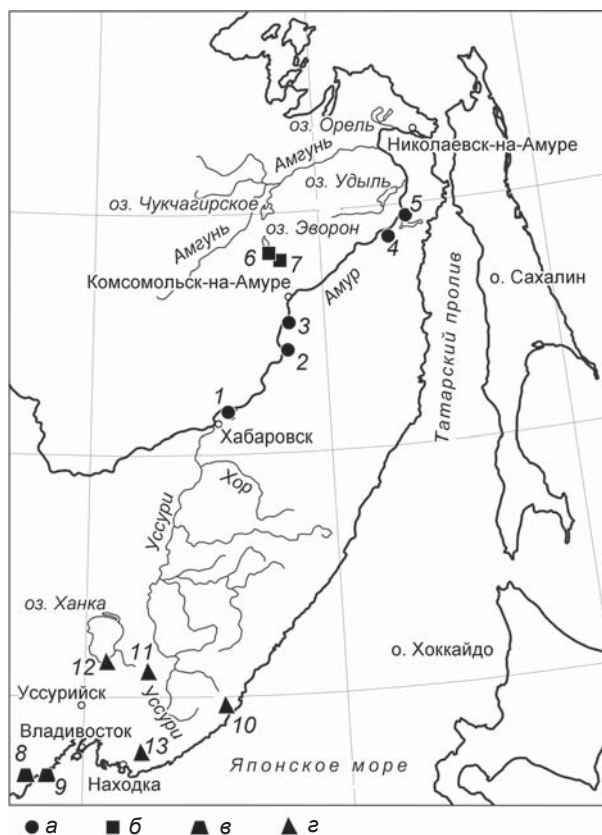

Рис. 1. Местонахождение основных средне-неолитических памятников юга Дальнего Востока.

a – памятники малышевской культуры (развитый комплекс): 1 – Гася, 2 – Иннокентьевка, 3 – Вознесенское, 4 – Калиновка, 5 – Сучу; *b* – памятники кондонской культуры (поздний вариант): 6 – Кондон-Почта, 7 – Харпичан-4; *v* – памятники бойсманской культуры: 8 – Бойсмана-1, 9 – Бойсмана-2; *z* – памятники веткинского комплекса: 10 – Ветка-2, 11 – Шекляево-7, 12 – Лузанова Сопка-2, 13 – Перевал.

скими и приморскими материалами могут способствовать решению актуальных проблем неолита юга Дальнего Востока.

Материалы и методы исследования

Источниками исследования послужили керамические коллекции с различных памятников малышевской культуры, собранные в результате археологических раскопок разных лет [Деревянко и др., 2000, с. 4–5; 2002, с. 8–10]. В настоящее время эти материалы хранятся в фондах Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск). Были также учтены опубликованные данные по нижеамурской [Мыльникова, 1999, с. 48–56; Шевкомуд, 2003; Шевкомуд, Кузьмин, 2009] и приморской [Жущиховская, 1998; Попов, Чикишева, Шпакова, 1997, с. 30–32; Морева, 2003; Морева, Попов, 2003; Морева, Батаршев, Попов, 2008; Батаршев,

Таблица 1. Индексы указателей формы сосудов без горловины развитого комплекса малышевской культуры

Указатель	Сосуды открытых форм							Сосуды закрытых форм						
	Тип 1 (1 экз.)	Тип 2 (1 экз.)	Тип 3 (5 экз.)	Тип 4 (1 экз.)	Тип 5 (1 экз.)	Тип 6 (2 экз.)	Тип 7 (2 экз.)	Тип 3 (8 экз.)	Тип 4 (12 экз.)	Тип 5 (1 экз.)	Тип 6 (25 экз.)	Тип 7 (28 экз.)	Тип 8 (24 экз.)	
Высотный (ФА)	0,10	0,43	0,33–0,57	0,56	0,77	0,81–0,87	0,91–0,92	0,40–0,55	0,51–0,82	0,68	0,59–1,14	0,18–1,10	0,43–1,00	
Широтно-горловинный (ФВ)	1,10	1,00	0,99–1,04	0,99	1,01	1,00–1,02	1,00–1,02	0,91–1,01	0,84–1,00	0,95	0,85–1,00	0,72–1,01	0,35–0,99	
Высотный тулова (ФД)	0,10	0,43	0,33–0,68	0,56	0,77	0,81–1,00	0,91–0,92	0,40–0,55	0,51–0,82	0,61	0,59–1,14	0,18–1,10	0,43–1,00	
Высотный плечика (ФЕ)	1,25	0,50	0,45–0,67	0,51	0,38	0,36–0,78	0,33–0,35	0,17–0,67	0,20–0,71	0,81	0,15–0,91	0,10–0,86	0,34–0,90	
Выпуклости плечика (ФЖ)	0,00	0,00	0,00–0,10	0,00	0,00	0,00–0,07	0,00	0,00–0,25	0,00–0,11	0,01	0,00–0,07	0,00–0,28	0,04–0,93	
Широкодонности (ФИ)	0,00	0,35	0,90–1,49	–	–	0,39–0,57	0,16–0,44	0,50–0,86	0,50–0,98	–	0,24–0,90	0,14–0,53	0,22–1,00	

Примечание: для общей корреляции сосудов нумерация выделенных в первой подгруппе типов сохранена.

Дорофеева, Морева, 2010] керамике. Нами проведены измерения 152 образцов: 78 целых и реконструированных сосудов, 16 верхних и нижних частей, 58 верхних*.

Изучение морфологии керамики проводилось на основе программы статистической обработки В.Ф. Генинга, включающей основные параметры сосудов: диаметр по венчику, основанию шейки, по тулову (наибольший), дна, общую высоту, высоту шейки, плечика и придонной части [1973]. При выделении подтипов учитывались способ оформления верхней части и характер общих контуров изделия. Использовалась также методика Х.А. Нордстрёма, основанная на расчете отношения половины максимального диаметра к высоте от дна сосуда, на которой этот диаметр расположен, а также прорисовке и наложении друг на друга полупрофилей сосудов и их графических моделей, созданных путем соединения экстремальных точек, с приведением полупрофилей к одинаковой высоте с сохранением пропорций [Nordström, 1972, p. 72–73].

Результаты

Все формы образцов малышевской керамики развитого комплекса были подразделены на две группы: без горловины (111 экз.) и с горловиной (41 экз.). В каждой из них выделены две подгруппы: открытые (20 экз.) и закрытые (132 экз.) формы. Индексы указателей форм, вычисленные по программе статистической обработки керамики**, представлены в табл. 1, 2.

В подгруппе сосудов без горловины открытых форм (13 экз., что составляет 8,5 % всей выборки: восемь целых, верхние и нижние части двух сосудов, три верхние части) выделено семь типов изделий (рис. 2). По способу оформления служебной части подтипы не определены, но по характеру контура в типах 6 и 7 отмечено по два подтипа. В целом подгруппа довольно однородна, что объясняется особенностью оформления венчиков. Наложение друг на друга полупрофилей сосудов и их графических моделей показало отсутствие «эталонных» форм, но тенденция к их складыванию прослеживается, т.к. у части образцов отклонения связаны не с общими пропорциями, а с шириной.

В подгруппе сосудов без горловины закрытых форм (98 экз., или 64,5 %: 49 целых, верхние и нижние части 9 сосудов, 40 верхних частей) выделено шесть типов изделий (рис. 2). По способу оформле-

*При подсчетах верхняя и нижняя части от одного сосуда учитывались как один экземпляр.

**Высотно-горловинный указатель (ФВ) и указатель профилировки шейки (ФГ) определялись только для сосудов с горловиной.

Таблица 2. Индексы указателей формы сосудов с горловиной развитого комплекса малышевской культуры*

Указатель	Сосуды открытых форм				Сосуды закрытых форм	
	Тип 2 (1 экз.)	Тип 3 (2 экз.)	Тип 4 (2 экз.)	Тип 5 (3 экз.)	Тип 2 (14 экз.)	Тип 3 (20 экз.)
Высотный (ФА)	0,81	1,03–1,19	0,88–1,03	0,97–1,12	0,69–0,91	0,90–1,50
Высотно-горловинный (ФБ)	1,55	1,77–3,24	5,69–7,00	1,19–1,77	0,87–3,33	1,03–7,21
Широтно-горловинный (ФВ)	1,04	1,08–1,15	1,02–1,08	0,99–1,08	0,76–1,02	0,64–0,97
Профилировки шейки (ФГ)	0,06	0,21–0,25	0,01–0,03	0,06–0,25	–0,67–0,08	–0,17–0,13
Высотный тулова (ФД)	0,79	0,99–1,09	0,88–1,03	0,97–1,12	0,69–0,91	0,52–2,10
Высотный плечика (ФЕ)	0,75	0,45–0,84	2,33–2,37	0,23–0,45	0,27–1,14	0,25–1,51
Выпуклости плечика (ФЖ)	–0,02	0,02–0,07	–0,04–0,02	0,02–0,05	–0,11–0,32	0,03–0,61
Широкодонности (ФИ)	–	0,46	0,27–0,63	0,56–0,73	0,16–0,71	0,35–0,78

*См. примеч. к табл. 1.

ния служебной части подтипы определены в двух из них (6 и 7), по характеру контура – в трех (6–8). Керамика этой подгруппы также достаточно однородна, что опять же обусловлено особенностями оформления венчиков. Наложение друг на друга полупрофилей сосудов и их графических моделей, как и в первой подгруппе, продемонстрировало отсутствие «эталонных» форм при наличии тенденции к складыванию таковых.

В целом сосуды без горловины открытых и закрытых форм (73 % образцов) – это средние, низкие и очень низкие изделия с узким, средним, широким и очень широким устьем. У них сильно приплюснутые, приплюснутые и округлые тулова со средними, высокими и очень высокими средне-, слабо- и очень слабовыпуклыми плечиками. Днища плоские, средние, широкие и очень широкие. Сосуды «эталонные» отсутствуют.

В подгруппе сосудов с горловиной открытых форм (7 экз., 4,6 %: пять целых и две верхние части) выделено четыре типа (рис. 3). По способу оформления служебной части и по характеру контура сосудов в типе 2 определено по два подтипа. Зафиксированы плоскодонные и круглодонные образцы. Наложение друг

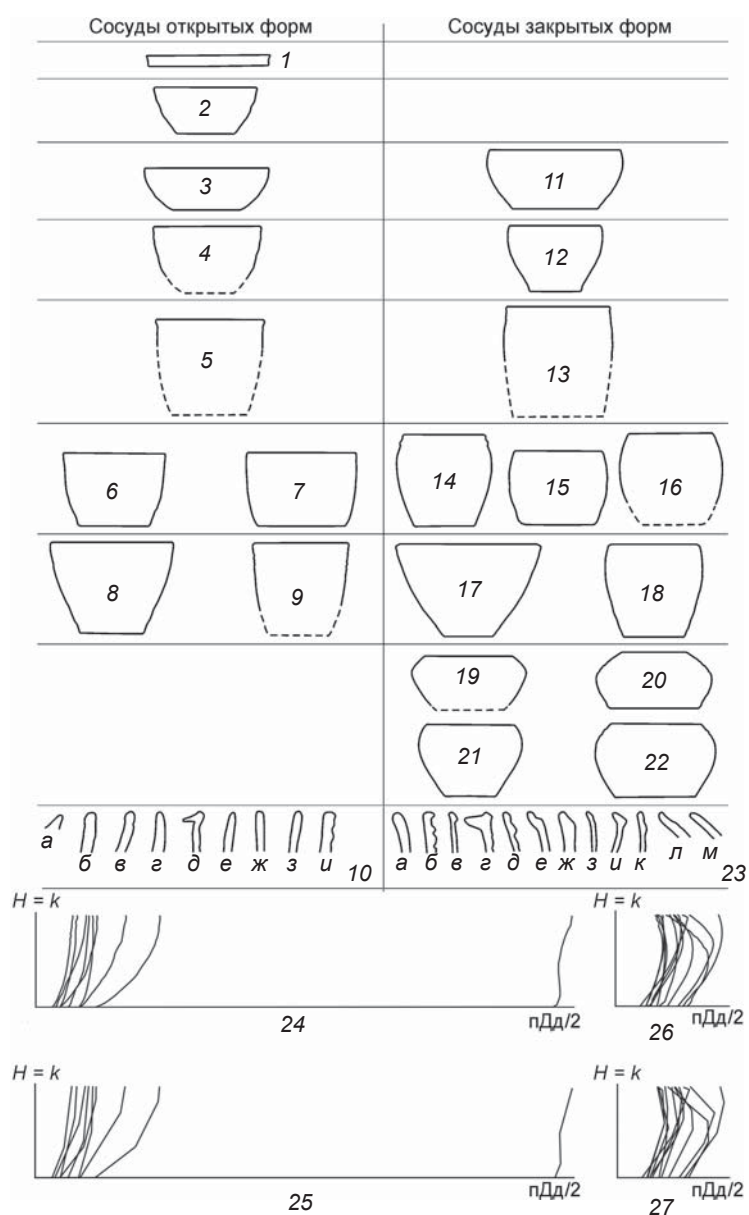

Рис. 2. Формы сосудов без горловины развитого комплекса малышевской культуры.

1–9, 11–22 – контуры; 10, 23 – профили венчиков; 24, 26 – полупрофили сосудов; 25, 27 – их модели. 1–7, 9, 10а–в, ж–и, 11, 13, 15, 17, 18, 20–22, 23а, в, г, е–м – Сучу; 8 – Иннокентьевка; 12, 23б – Кондон-Почта; 10г, 19 – Вознесенское; 10д, е, 14, 16, 23д – Гася.

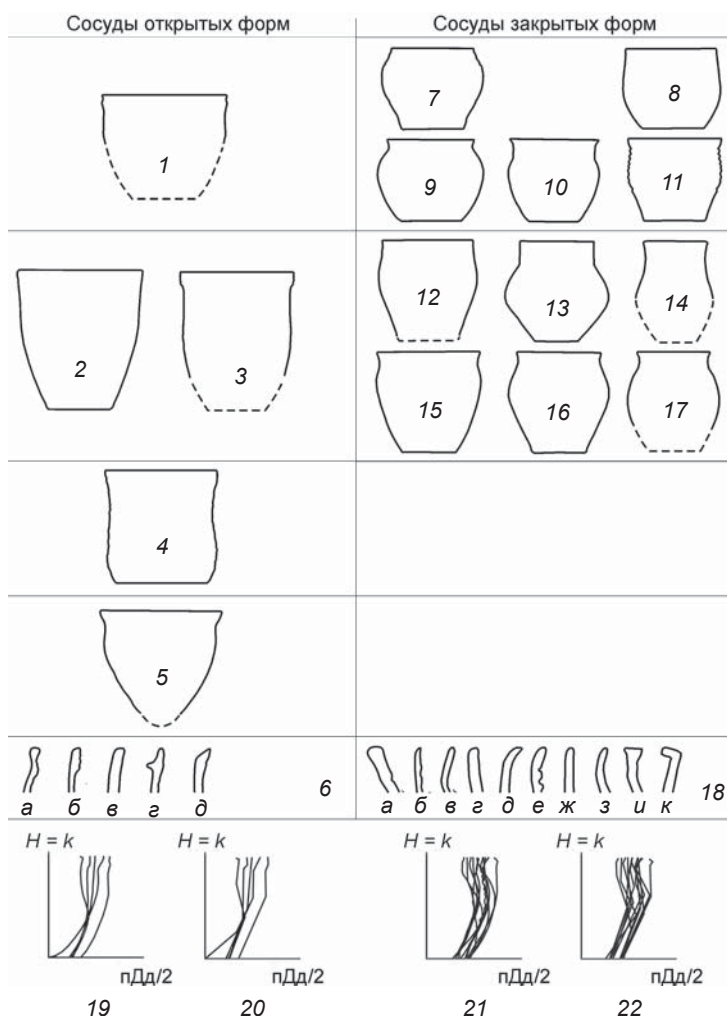

Рис. 3. Формы сосудов с горловиной развитого комплекса малышевской культуры.

1–5, 7–17 – контуры; 6, 18 – профили венчиков; 19, 21 – полупрофили сосудов; 20, 22 – их модели.

1, 3, 5, 6а, б, д, 7–17, 18а–к – Сучу; 2, 6в – Вознесенское; 4, 6г – Гася.

на друга полупрофилей сосудов и их графических моделей позволило проследить некоторые признаки полупрофиля сосуда-«эталона». В подгруппе сосудов с горловиной закрытых форм (34 экз. или 22,4 %: 16 целых, верхние и нижние части 5 сосудов, 13 верхних частей) выделено два типа (рис. 3). По способу оформления служебной части в обоих определено по три подтипа, по характеру контура – в типе 1 пять, в типе 2 шесть. Наложение друг на друга полупрофилей сосудов и их графических моделей показало, что в центре графа, несмотря на отклонения вправо и влево, выявляется полупрофиль сосуда-«эталона».

В целом сосуды с горловиной открытых и закрытых форм (27 % образцов) представляют собой низкие, средние, высокие и очень высокие изделия. У них низкое, среднее, высокое или очень высокое и среднее, широкое или очень широкое горло; шейка с на-

клоном внутрь либо слабопрофилированная; приплюснутое, округлое или сильно вытянутое тулово с очень низкими, низкими, средними и высокими средне-, слабо и очень слабовыпуклыми плечиками. Днище плоское либо круглое, среднее, широкое и очень широкое. Сосуд-«эталон» выявляется в подгруппе изделий закрытых форм.

Корреляция всех показателей позволила определить основные признаки форм керамических сосудов развитого комплекса малышевской культуры:

- 1) по высотному указателю (ФА): низкие и средние;
- 2) по высотно-горловинному указателю (ФБ): низко-, средне-, высоко- и очень высокогорлые;
- 3) по широтно-горловинному указателю (ФВ): средне-, широко- и очень широкогорлые;
- 4) по указателю профилировки шейки (ФГ): с наклоном шейки внутрь и слабопрофилированные;
- 5) по указателю высотности тулова (ФД): приплюснутые и округлые;
- 6) по указателю высотности плечика (ФЕ): средние, высокие и очень высокие;
- 7) по указателю выпуклости плечика (ФЖ): средне-, слабо- и очень слабовыпуклые;
- 8) по указателю широкодонности (ФИ): средне-, широко- и очень широкодонные.

Наложение друг на друга полупрофилей сосудов и их графических моделей продемонстрировало, что если у изделий без горловины складывание «эталонных» только намечилось, то у сосудов с горловиной отчасти уже реализовалось – у закрытых форм.

Сравнение полученных нами результатов морфологического анализа керамики раннего [Filatova, 2015] и развитого малышевских комплексов выявило как сходство, так и различия. Однако последние не являются определяющими, поскольку фиксируются не во всех группах сосудов. Сопоставление индексов (табл. 3) показало совпадение практически по всем указателям. Различия наблюдаются только у высокогорлых сосудов (ФБ) и изделий с очень низкими плечиками (ФЕ). Полное совпадение индексов зафиксировано по широтно-горловинному указателю (ФВ) и указателю профилировки шейки (ФГ). Заметим, что речь идет о служебных частях сосуда, которые являются индикаторами культурной принадлежности изделий. На наш взгляд, это говорит как о преемственности, так и о внутренней динамике гончарной традиции. Наложение друг на друга полу-

Таблица 3. Индексы указателей формы сосудов раннего и развитого комплексов малышевской культуры

Индекс	Ранний комплекс	Развитый комплекс
ФА	0,41–0,80 0,81–1,20 1,21–1,60	Низкие (0,62–0,74) Средние (0,81–1,16) Высокие (1,32–1,50)
ФБ	0,51–1,50 1,51–3,00 3,01–5,00	Низкогорлые (0,94–1,40) Среднегорлые (1,67–2,06) Высокогорлые (3,57)
ФВ	0,66–1,00 >1,00	Широкогорлые (0,93–1,00) Очень широкогорлые (1,01–1,08)
ФГ	<0,00 0,01–0,26	С наклоном внутрь (0,00) Слабопрофилированные (0,03–0,25)
ФД	0,50–0,85 0,86–1,15	Приплюснутые (0,62–0,82) Округлые (0,88–1,07)
ФЕ	>2,00 0,50–1,00 0,26–0,50	Очень низкие (2,25) Средние (0,53–1,00) Высокие (0,26–0,40)
ФЖ	<0,25 0,26–0,57 0,58–1,00	Очень слабо выпуклые (0,00–0,24) Слабовыпуклые (0,28) Средневыпуклые (0,91)
ФИ	0,57–1,00 0,25–0,56 <0,25	Среднедонные (0,60) Широкодонные (0,25–0,55) Очень широкодонные (0,09–0,17)

профилей сосудов и их графических моделей также указывает на несомненную близость керамики раннего и развитого комплексов малышевской культуры. Наибольшее сходство зафиксировано в группе изделий с горловиной закрытых форм. Некоторые аналогии прослеживаются также в моделировании венчиков.

Сравнение малышевской керамики с кондонскими, бойсманскими и веткинскими материалами выявило некоторое сходство в их морфологии (рис. 4). Наиболее близка формам малышевских сосудов без горловины кондонская (поздний комплекс) и веткинская керамика. У изделий с горловиной аналогии прослеживаются в кондонской и бойсманской культурах. Суммируя данные, отметим, что в плане морфологического сходства с малышевской керамикой на первом месте стоит бойсманский комплекс, на втором – кондонский, на третьем – веткинский. Наложение друг на друга полупрофилей сосудов и их графических моделей также показало близость нижеамурской и приморской керамики. Некоторое сходство зафиксировано и в моделировании венчиков. Таким образом, сравнительный анализ приамурских и примор-

ских материалов выявил разную степень корреляции морфологии сосудов среднего неолита на юге Дальнего Востока.

Заключение

Исследование керамики развитого комплекса малышевской культуры по программе В.Ф. Генинга выявило общие и специфические признаки морфологии глиняных сосудов, определило основные черты традиции их формообразования. В целом можно говорить о двух ведущих формах. Это плоскодонные закрытые сосуды с горловиной и без нее. Наличие изделий открытого типа (с горловиной и без нее), по-видимому, указывает на попытки создать своего рода «промежуточные» варианты между двумя ведущими формами, что подтверждается и относительной немногочисленностью такой керамики. Сложившаяся ситуация, скорее всего, результат не только внутренней динамики гончарной традиции, но и влияния извне. Методика Х.А. Нордстрёма позволила проследить тенденции к складыванию «эталонных» форм в гончарстве поздних «ма-

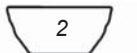

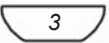

Малышевская	Кондонская	Бойманская	Веткинский комплекс
Сосуды без горловины			
 1		 54	
 2	 39		
 3			
 4			
 5			
 6			
 7			
 8			
 9			
 10			
 11			
 12			
 13			
 14			
 15			
 16			
 17			
 18			
 19			
 20			
 21			
 22			
 23			
 24			
 25			
 26			
 27			
 28			
 29			
 30			
 31			
 32			
 33			
 34			
 35			
 36			
Венчики			
 37	 53	 71	 85
 37	 53	 71	 85

Рис. 4. Средненеолитические сосуды Нижнего Приамурья и Приморья.

1–36, 38–52, 54–70, 72–84 – контуры; 37, 53, 71, 85 – профили венчиков.

Малышевская культура: 1–5, 7–11, 15–17, 19–34, 36, 37а–в, е–и, л, н–ш, э – Сучу, 6, 37г – Кондон-Почта, 12, 13, 35, 37к, м, щ – Гася, 14 – Иннокентьевка, 18, 37д – Вознесенское; кондонская культура: 38–52, 53а–с – Кондон-Почта; бойманская культура (по: [Жушиховская, 1998; Морева, 2003; Морева, Попов, 2003; Попов, Чикишева, Шпакова, 1997]): 54, 57–70, 71а–р – Боймана-2, 55, 56 – Боймана-1; веткинский комплекс (по: [Батаршев, Дорощева, Морева, 2010]): 72, 74, 76, 80, 81, 83, 85а, в–м – Ветка-2, 73, 84, 85б – Боймана-2, 75 – Лузанова Сопка-2, 77, 79, 82 – Шекляево-7; 78 – Перевал.

лышевцев», что также указывает на попытки создать «промежуточные» образцы.

Корреляция малышевской керамики с кондонской, бойсманской и веткинской определила разную степень связей. В случае «малышевцев» и «бойсманцев» наиболее вероятным объяснением является постоянное взаимодействие носителей этих культур. О длительных контактах свидетельствует нахождение керамики «бойсманского» типа на малышевских памятниках [Морева, Батаршев, 2009]. Сравнительно меньшее взаимное влияние было характерно для «малышевцев», «кондонцев» и «веткинцев».

Таким образом, сравнение нижеамурских и приморских материалов выявило сходство и различия на разных уровнях: стадиальном, региональном и культурном. К признакам сходства следует отнести: 1) преобладание изделий закрытых форм (стадиальный), 2) тенденцию к преобладанию сосудов с горловиной (региональный), 3) внутритиповое разнообразие изделий с горловиной закрытых форм (культурный). Отличие заключается в доминировании в малышевском развитом комплексе сосудов без горловины с закрытым устьем.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036). Автор статьи выражает признательность главному научному сотруднику, заведующему сектором археологии неолита Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск) д-ру ист. наук В.Е. Медведеву за предоставленную возможность ознакомиться с коллекциями, а также за полезную информацию о материалах.

Список литературы

Батаршев С.В., Дорюфеева Н.А., Морева О.Л. Пластинчатые комплексы в неолите Приморья (генезис, хронология, культурная интерпретация) // Приоткрывая завесу времени: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. – Владивосток: Рея, 2010. – С. 102–156.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

Бобринский А.А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. – Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. ун-та, 1986. – С. 137–157.

Генинг В.Ф. Программа статической обработки керамики из археологических раскопок // СА. – 1973. – № 1. – С. 114–136.

Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 328 с.

Гребенщиков А.В., Деревянко Е.И. Гончарство древних племен Приамурья (начало эпохи раннего железа). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 120 с.

Деревянко А.П., Чо Ю Чжон, Медведев В.Е., Ким Сон Тэ, Юн Кын Ил, Хон Хён У, Чжун Сук Бэ, Краминцев В.А., Кан Ин Ук, Ласкин А.Р. Отчет о раскопках на острове Сучу в Ульчском районе Хабаровского края в 2000 г. – Сеул: Мунхва чжечхоне, 2000. – 564 с. (на рус. и кор. яз.).

Деревянко А.П., Чо Ю Чжон, Медведев В.Е., Юн Кын Ил, Хон Хён У, Чжун Сук Бэ, Краминцев В.А., Медведева О.С., Филатова И.В. Исследования на острове Сучу в Нижнем Приамурье в 2001 году. – Сеул: Гос. исслед. ин-т культурного наследия Республики Кореи, 2002. – 1081 с. (на рус. и кор. яз.).

Жушиховская И.С. Миграции и культурные контакты в древности в контексте традиций производства // Вестн. ДВО РАН. – 1997. – № 1. – С. 48–53.

Жушиховская И.С. Керамика поселения Бойсмана 1 // Первые рыболовы в заливе Петра Великого: Природа и древний человек в бухте Бойсмана. – Владивосток: ДВО РАН, 1998. – С. 123–196.

Жушиховская И.С. Археологическая керамика как индикатор миграций на юге Дальнего Востока // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: мат-лы Междунар. конф. «Из века в век», посвящ. 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН. Владивосток, 11–25 сент. 2003 г. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. – С. 125–127.

Кожин П.М. Значение керамики в изучении древних этнокультурных процессов // Керамика как исторический источник. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 54–70.

Ломан В.Г. Компьютерная программа для аналитического изучения форм керамических сосудов // Современные проблемы археологии России. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. 2. – С. 476–477.

Медведев В.Е. Неолитические культуры Нижнего Приамурья // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: Открытия, проблемы, гипотезы. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 234–267.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Иванова Д.П. Морфологический анализ сосудов эпохи развитой бронзы (первая половина II тыс. до н.э.) лесостепного Прииртышья (по материалам погребальных комплексов Венгерского микрорайона) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 2. – С. 44–66.

Морева О.Л. Относительная периодизация керамических комплексов бойсманской археологической культуры памятника Бойсмана-2 // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: мат-лы Междунар. конф. «Из века в век», посвящ. 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН. Владивосток, 11–25 сент. 2003 г. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. – С. 172–175.

Морева О.Л., Батаршев С.В. Культурные контакты в неолите Приморья и Приамурья (по результатам исследования керамики) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. – Хабаровск: Хабар. краевой краевед. музей, 2009. – С. 147–152.

Морева О.Л., Батаршев С.В., Попов А.Н. Керамический комплекс эпохи неолита с многослойного памятника Ветка-2 (Приморье) // Неолит и неолитизация бассейна

Японского моря: Человек и исторический ландшафт: мат-лы Междунар. археол. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А.П. Окладникова (17–18 марта 2008 г.). – Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2008. – С. 131–160.

Морева О.Л., Попов А.Н. Культурная принадлежность остродонной керамики Бойсмана-2 // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: мат-лы Междунар. конф. «Из века в век», посвящ. 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН. Владивосток, 11–25 сент. 2003 г. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. – С. 176–179.

Мыльникова Л.Н. Гончарство неолитических племен нижнего Амура (по материалам поселения Кондон-Почта). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 159 с.

Мыльникова Л.Н. Изучение форм древних керамических сосудов: теоретический и практический аспекты // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 2. – С. 31–43.

Мыльникова Л.Н., Селин Д.В. Комплекс керамики андроновской культуры Еловского II могильника: морфологический анализ (возможности методики В.Ф. Генинга) // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 114–122.

Попов А.Н. Средний неолит в Приморье // Современные проблемы археологии России. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. 1. – С. 302–304.

Попов А.Н., Чикишева Т.А., Шпакова Е.Г. Бойсманская археологическая культура Южного Приморья (по материалам многослойного памятника Бойсмана-2). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – 96 с.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика: теория и методы историко-культурного подхода. – М.: Изд-во ИА РАН, 2012. – 379 с.

Шевкомуд И.Я. Кондонская неолитическая культура на Нижнем Амуре: общий обзор // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: мат-лы Междунар. конф. «Из века в век», посвящ. 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова и 50-летию

Дальневосточной археологической экспедиции РАН. Владивосток, 11–25 сент. 2003 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – С. 214–218.

Шевкомуд И.Я., Кузьмин Я.В. Хронология каменного века Нижнего Приамурья (Дальний Восток России) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. – Хабаровск: Хабаров. краевой краевед. музей, 2009. – С. 7–46.

Arnold D.E. Ceramic Theory and Cultural Process. – Cambridge; N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1989. – 286 p. – (New studies in archaeology).

Birkhoff G.D. Aesthetic Measure. – Cambridge; Harvard: Univ. Press, 1933. – P. 83–91.

Ericson J.E., Stickel G.E. A proposed classification system for ceramics // World Archeol. – 1973. – Vol. 4, N 3. – P. 357–367.

Filatova I.V. Morphological analysis of ceramic vessels of the Malyshevo Neolithic culture early complex (Lower Amur region) // Austr. J. of Humanities and Social Sciences. – 2015. – N 9/10. – P. 3–11.

Gifford J.C. The type-variety method ceramics classification as an indicator of cultural phenomena // Am. Antiquity. – 1960. – Vol. 25, N 3. – P. 341–347.

Hole F. Analysis of structure and design in prehistoric ceramics // World Archeol. – 1984. – Vol. 15, N 3. – P. 326–347.

Nordström H.A. Cultural Ecology and Ceramic Technology: Early Nubian Cultures from the Fifth and the Fourth millennia B.C. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1972. – 200 p.

Orton C., Hughes M. Pottery in Archaeology. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. – 340 p. – (Cambridge manuals in archaeology).

Shepard A.O. Ceramics for the archaeologist. – Wash.: Carnegie Institution of Wash., 1965. – 414 p.

*Материал поступил в редколлегию 27.01.16 г.,
в окончательном варианте – 27.09.16 г.*